

«Пятый старейшина, вернись первым, станция Жизни и Смерти, вмешательство посторонних не допускается».

Старейшина правоохранительных органов находился в стороне и говорил спокойно.

«Правила станции Жизни и Смерти нарушать нельзя».

Услышав слова старейшины правоохранительных органов, Пятый старейшина может только взглянуть на Ли Сина позади него, а затем молча возвращается на трибуны.

Бросьте вызов правилам станции Жизни и Смерти.

Пятый Старейшина не осмелился.

Эта станция жизни и смерти существовала, когда был основан особняк Линь. Правила не менялись уже 1000 лет. Независимо от того, кто это, они не осмеливаются бросить вызов, даже Лорд Особняка Линь не смеет, тем более Пятый Старейшина.

Ему оставалось только послушно вернуться на трибуны.

«Чу Фэнмянь, если ты позволишь Синъэр умереть сегодня, я обещаю тебе, как насчет того, чтобы подарить тебе огромное состояние?»

Пятый старейшина посмотрел на Чу Фэнмяня и сказал.

«Но если ты действительно посмеешь убить Синъэр! Обещаю Ли Фу! Я убью тебя! Непримиимые!»

По словам Пятого Старейшины, неприкрытая угроза больше не скрыта.

"это?"

Почти в тот момент, когда Пятый старейшина закончил говорить, меч Чу Фэнмяня упал.

Горло Ли Сина было пронзено мечом.

"что!"

Пятого Старейшину чуть не проткнули иглой, и его фигура устремилась к сцене Жизни и Смерти. В тело Ли Сина была введена Духовная Сила, но эта Духовная Сила была словно бросить камень и увидеть, как он бесследно тонет в море, никакой реакции.

умер.

Ли Син под этим мечом был обезглавлен, и у него нет жизни.

Пятый старейшина, который опустил голову, чтобы осмотреть тело Ли Сина, внезапно поднял голову. На его правой ладони Духовная Сила внезапно сгустилась и превратилась в свирепого тигра, устремившегося к Чу Фэнмяню.

«Маленький ублюдок! Я хочу, чтобы ты умер!»

«Фэнмянь!»

Почти в то же время перед Чу Фэнмянем внезапно появился силуэт. Когда этот силуэт был снят, он заблокировал ладонь Пятого старейшины.

«Лин Ян, старый чувак, посмей противостоять мне!»

Глядя на Третьего Старейшину, стоящего перед Чу Фэнмянем, Пятый Старейшина указал на Чу Фэнмяня и сердито крикнул.

«Этот маленький ублюдок игнорирует любовь особняка Линь! В следующий раз он убьет моего внука убийцей! Как такой человек может позволить ему уйти!»

«Отвали! Сегодня я убью этого маленького ублюдка, чтобы отомстить за своего внука!»

«Пятый старейшина, это станция Жизни и Смерти, но Ли Син взял на себя инициативу и сказал, что он был первым, кто только что совершил скрытую атаку. Почему он плохо разбирается в искусстве, а Пятый Старейшина все еще хочет добиться успеха?»

Чу Фэнмянь посмотрел на Пятого старейшину и сказал с усмешкой.

Это станция Жизни и Смерти. Перед таким количеством старейшин особняка Линь Чу Фэнмянь действительно не боится Пятого старейшины и осмеливается иметь дело с Чу Фэнмянем.

"ты!"

Услышав, что сказал Чу Фэнмянь, Пятый старейшина очень рассердился, но сказать ему было нечего, его лицо покраснело.

Действительно, всем известно, что Ли Син взял на себя инициативу спровоцировать Чу Фэнмяня на сцене жизни и смерти. Соглашение о жизни и смерти двух людей также было задолжено. На этапе Жизни и Смерти Жизнь и Смерть имеют свою судьбу. Давние правила.

Более того, Ли Син был первым, кто раньше тайно напал на Чу Фэнмяня и хотел убить Чу Фэнмяня. Теперь Ли Син умер на руках Чу Фэнмяня, и это было всего лишь кармическое возмездие.

«Чу Фэнмянь, ты младший, как ты разговариваешь со своими старшими, тем более, что это Пятый Старейшина!»

Тучный старик на трибунах вдруг открыл рот и сказал:

Этот тучный старик, четвертый старейшина особняка Линь, в прошлом дружил с пятым старейшиной, но теперь, когда Ли Син убит, его лицо тоже стало чрезвычайно уродливым.

«Хотя это находится на стадии жизни и смерти, но вы и Ли Син, в конце концов, — люди из особняка Линь, всегда неправильно убивать одну и ту же секту! Немедленно извинитесь перед Пятым Старейшиной! Заодно предложите в качестве наказания годовую зарплату и золу от добычи в шахте на один год!»

Услышав слова Четвертого Старейшины, Чу Фэнмянь прямо рассмеялся.

«Ха-ха-ха-ха... Четвертый старейшина, хотя этот Чу и младший, он также является главным стюардом внешнего особняка особняка Линь. Этот особняк Линь, этот внешний особняк Линь, внутренний особняк, но те же отношения зависят от вас, нет никаких квалификационных

приказов этому Чу».

Чу Фэнмянь не говорил ни солено, ни равнодушно, и посмотрел в глаза Четвертого Старейшины с некоторой насмешкой, и еще больше задушил Четвертого Старейшину.

«Более того, как этот Ли Син умер на этапе Жизни и Смерти, можно ли сказать, что этот Ли Син, должно быть, выжил и позволил этому Чу умереть на этапе Жизни и Смерти?»

Сказал Чу Фэнмянь небрежно, не глядя в глаза Четвертому Старейшине.

Это заставило лицо Четвертого Старейшины теперь дрожать от гнева.

Будучи четвертым старейшиной особняка Линь, не говоря уже об особняке Линь, даже во всем военном городе Линь, почти никто не осмеливался так разговаривать с ним. Тот, кто его видел, не проявлял уважения.

Теперь такой младший, как Чу Фэнмянь, который кажется ему даже мусором, осмелился прийти и поговорить с ним сейчас.

Слои жира на его теле начали дрожать от гнева.

«Высокомерный младший! Действительно высокомерный! Без уважения! Этот Чу Фэнмянь убил ту же секту, он недостойн быть главным управляющим внешнего особняка особняка Линь».

Четвертый Старейшина сердито взревел, глядя на самого высокого человека средних лет над трибунами, почтительно открыл рот и сказал.

«Лорд особняка, я прошу вас удалить должность главного управляющего внешнего особняка Чу Фэнмяня. Такой человек с волчьим сердцем не имеет права быть главным стюардом нашего внешнего особняка особняка Линь!»

«Да, Лорд Особняка, уведите этого ребенка!»

Пятый старейшина тоже гневно взревел, он потерял внука, но теперь он не может убить Чу Фэнмяня, чтобы отомстить за Ли Сина.

Если Чу Фэнмянь действительно потеряет должность главного стюарда внешнего особняка Линь, он превратится в клубок лиц, который будет зажиматься, как он захочет.

«Лорд особняка, позиция Чу Фэнмяня была решена самим Лордом особняка».

Третий старейшина был в стороне и с тревогой сказал:

Он также не ожидал, что Чу Фэнмянь действительно не проявит к Пятому старейшине никакой привязанности и обезглавит Ли Синя лицом к лицу.

Только сейчас он может разговаривать с Чу Фэнмянем только в сторонке.

«Предыдущий Лорд Особняка? Мы уже много лет собираем мусор. Хватит одолжения! Неужели он действительно позволит этому парню кататься на нас?»

— крикнул Пятый старейшина.

"будь спокоен!"

Во время ссоры наконец заговорил человек средних лет, сидевший на самой высокой точке.

Одним словом, непосредственное присутствие — это абсолютная тишина.

Четвертый старейшина, пятый старейшина, хотя и высокомерны и деспотичны, но перед Лордом особняка Линь они оба не смеют шуметь.

Лорд Особняка Линь открыл рот и холодно сказал:

«Позиция Чу Фэнмяня была лично установлена предыдущим Лордом Особняка. Предыдущий Лорд Особняка оказал мне огромную благосклонность, Особняк Линь. Должность главного стюарда внешнего особняка принадлежит ему.

Лорд особняка Линь повернул голову и посмотрел на Чу Фэнмяня.

«Однако то, что сделал Чу Фэнмянь, было слишком далеко. Как насчет того, Чу Фэнмянь, извинись перед Пятым старейшиной. А как насчет прошлого?»

Извините, дело решено.

Все присутствующие могли услышать, что это был шаг для Чу Фэнмяня и Пятого старейшины. Даже если Ли Син умер на этапе жизни и смерти, он все равно оставался членом семьи Ли и любимым внуком Пятого старейшины.

Разумных извинений, по крайней мере, достаточно, чтобы на время оставить этот вопрос без внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/102097/3523953>